

Большевистская забота о боевой подготовке

(С партийной конференции № соединения)

В областном большевистской деловитости и супорядку критики подняты прошли партийные конференции в Н соединении. Докладчик по первому пункту порядка дня начальник политотдела тов. Петров обратился к борьбе партийных организаций за выполнение планов боевой и политической учебы, но главное внимание сосредоточил все же на недостатках.

— Причины наших недостатков, — заявил тов. Петров, — корениются в неорганизованности. Не все еще научились у нас с максимальной рациональностью использовать каждую минуту драгоценного учебного времени, не все умеют хорошо организовать обучение бойцов в любой обстановке.

Вопрос об организованности и дисциплине прошел красной нитью через все прения.

— Партийные организации, — говорят тов. Примак, — призывают иногда изолистную терпимость к коммунистам, позволяющую себе опаздывать на занятия или являться неподготовленными. Я не знаю ни одного случая, когда такая пропаганда коммунисты ставили бы предметом обсуждения на заседании партийного, на парламентском собрании. Слабо мы еще занимаемся воспитанием у каждого члена кандидата партии подлинно социалистического отношения в своих служебных обязанностях.

Министр, высказавшее Тов. Примак, безусловно дальновидно. Плохо только, что сам он тоже еще страдает большой неорганизованностью в работе. На это ему справедливо указал в своем выступлении делегат конференции тов. Оленин.

— Коммунист тов. Примак, — начальник штаба одной из частей нашего соединения, — говорит тов. Оленин. — От того, насколько четко и организованно работает штаб, больше всего зависит успех выполнения учебных планов в подразделениях. Но товарищ Примак как раз и нехватает организованности в работе. Целью он проводит в борьбе по подразделениям, но не помогает людям практически устранить замеченные в них недочеты, не начиная действующий поставлять показания.

Заслуженный критик подвергся несправедливому обвинению в конференции и системе работы политотдела.

— Политотдел, — заявил в своем выступлении тов. Сениников, — далеко не

Первовин социалистического соревнования инструктор по технике пилотирования капитан А. Мартынов. (часть Сибирского военного округа.)

Фото В. Масникова.

СОРЕВНОВАНИЕ НОМОСОМОЛЬСКОГО АНТИВА

СЕВЕРОВАКАНДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ. 16 декабря. (По телефону от наш. корр.).

Готовится к отчетно-выборному собранию комсомольской части, где секретарем бывшего ВЛКСМ тов. Зайцева широко развернут социалистическое соревнование на первенство в боевой и политической подготовке.

Председатели ротных комсомольских организаций заключили между собой договоры на лучшее знание материальной части оружия и поведение РУССИИ ПРО-ЛЕТАРНАТ (разом с представителем ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой всем политической борьбы и ПОБЕДОНОЧНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. (Соч., том 1, стр. 200).

Все в бояхах в 1905 году Советах рабочих депутатов большевики увидели зародыши новой революционной власти.

На проведенных недавно состязаниях первое место по знанию материальной части оружия заняли члены комсомольской организации первой роты (секретарь председателя тов. Захаров). Отличную оценку получила также комсомольский председатель, возглавляемый тов. Троицким. Из комсомольской борьбы вперед вышел тов. Макаров.

По стрельбе отличных результатов добились члены комсомольского председательства и воинственный тов. Сонин. Они стреляли без промаха.

Первое место по гранатометанию завоевали председатели комсомольских организаций, где секретарем тов. Еремичев и Вазин.

КОММУНИСТЫ В АВАНГАРДЕ БОЕВОЙ УЧЕБЫ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ. 16 декабря. (По телефону от наш. корр.).

Закрылась партийная конференция Н гарнизона. По докладу политотдела и отчету партийной комиссии выступило 40 человек.

За отчетный период было пределана большая работа по боевизации частей. В большинстве частей созданы полноправные народные партизаны.

Труды товарища Сталина изданы также массовыми тиражами на языках народов, которые до Великой Октябрьской Социалистической революции не имели своей письменности. В десятках тысяч экземпляров они разошлись на языках северных народностей — корякском, наинайском, наенном, чукотском, эвенкийском и др. Около 10 тысяч экземпляров книг и брошюр товарища Сталина выпущено на цыганском языке.

На языках национальностей, проживающих в основной своей массе за пределами СССР, произведены И. В. Сталины изданы тиражом более чем в 1,9 миллиона экземпляров. Более чем в 22 миллионах экземпляров издан отдельный доклад товарища Сталина на XVIII съезде партии тов. ЦК ВКП(б).

Произведения И. В. Сталина изданы в СССР на 93 языках. На русском языке труды товарища Сталина выпущены в свет тиражом в 217,7 миллиона экземпляров и на других языках — 52,9 миллиона экземпляров.

(ТАСС).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

МАСТЕРА ОГНЯ

Онажды в 80-х годах девятнадцатого столетия известному «пушечному королю» Крупину довелось побывать в Петербургском артиллерийском музее. Увидев там деревянную русскую пушку с клиновым затвором, Крупин был крайне поражен тем, что безвестный русский конструктор на 200 лет опередил Европу.

Русская издавна славилась своей артиллерией. В своем сочинении «О государстве русском» Флаккер — современник Федора Иоанновича — писал: «поглядят, что ни один из государств не имеет такого же запаса военных снарядов, как русского царя...»

Об особенно расцвета достигла русская артиллерия при Петре I. Он вывел ее действительно на одно из первых мест в Европе.

Артиллерию Рабоче-Крестьянской Красной армии представляет собой грозную, неподбийную силу. Личная и неистощимая забота товарища Сталина о кадрах и материальной части нашей артиллерией сделала ее образцовым родом оружия армии социалистического государства. Был артиллерийский залп стрелкового корпуса РККА способен склонить в нашу сторону чашу весов боя с любым врагом. В начале 1939 г. наш корабль за одну минуту мог выпустить 66,605 выстрелов снарядов, в то время, как, скажем, французский корабль всего лишь 51,462 выстрела.

Сборник «Артиллериисты», выпущенный издательством «Молодая гвардия», рассчитан на развитие русской артиллерией, показывает мощь и силу артиллерию Красной армии.

Книга открывается очерком полковника Болтина «Первые русские артиллериисты». В увлекательной форме автор сообщает интересные факты из истории нашей артиллерией. Отрывки из старинных летописей повествуют читателю о подвигах славного племени русских пушкарей, «не щадивших жизни своего» во славу отечества.

К сожалению, иногда автор бывает не совсем точен. Сообщая, например, о героях «Артиллериисты». Сборник статей и рассказов. Составлен В. А. Болтина, Л. В. Жигарев и М. М. Капулов. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1939 г.

известных русских артиллериистов, брошенных на произвол судьбы воеводами Голицыным и Шерemetьевым во времена осады Венеции в 1576 году, полковник Болтин пишет: «каково же было изумление врагов, когда, прорвавшись в лагерь, они увидали, что он пуст; лишь у оружий наши они нескользящие пушкиарей... повисевшие на своих пушках». Такое изложение событий значительно умаляет общественное значение факта мужества русских артиллериистов при Венецианской войне.

На самом деле «московские пушканщики» встретили противника с оружием в руках и вели неминуемую гибель вверенным им орудиям, предпочитали смерть плену; окружеными установлениями на машинах моторов.

С большими поэтом приемами приветствует товарища Сталину и Воронежским. Конференция преобразовала боевую солидарность армянских большевиков, стоявших на охране дальневосточных рубежей.

Сейчас умалчиваются факты мужества русских артиллериистов при Венецианской войне.

Сборник заканчивается разделом «Мастера огня», посвященным артиллерию современной Красной армии. Однако материалы этого раздела следут признать наименее удачными в книге.

Если первые части «Артиллериистов» обычно насыщены фактами, материалами и являются широко документированными и ярко нарисованными очерками, то эта часть представлена главным образом рассказами. Вряд ли стоило изменять очертания сюжета.

Из приведенных материалов можно сказать, что они существуют, но не впечатляют, героями там, где они существуют больше, чем где-либо. В самом деле. Разве лейтенант-артиллериист И. Р. Лазарев, ставший теперь капитаном и Героем Советского Союза, не заслужил специального отчета в этом разделе?

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка». Отградив исключением этого раздела языком, можно сказать, что они существуют, но не впечатляют, героями там, где они существуют больше, чем где-либо. В самом деле. Разве лейтенант-артиллериист И. Р. Лазарев, ставший теперь капитаном и Героем Советского Союза, не заслужил специального отчета в этом разделе?

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Отградив исключением этого раздела языком, можно сказать, что они существуют, но не впечатляют, героями там, где они существуют больше, чем где-либо. В самом деле. Разве лейтенант-артиллериист И. Р. Лазарев, ставший теперь капитаном и Героем Советского Союза, не заслужил специального отчета в этом разделе?

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова и С. Урина в рассказе «Доказательная записка».

Описание полных героических поступков советских артиллериистов, действовавших в боях с врагами, было бы читателю куда интереснее, чем весьма невнятное «психологизирование» И. Атарова

